Струны кай-комуса

Не так давно это было, не тогда, «когда большие кедры только из земли показывались, а Земля только что с Водою разделилась». Нет, всего-то 35-40 лет прошло, а не видно нигде книг шорских писателей — Федора Чиспиякова, Степана Торбокова, Софрона Тотыша. И не только на книжных прилавках их нет. Спросите в библиотеке. Удивленная библиотекарша будет уточнять незнакомое ей имя автора, название книги, а потом скорей всего скажет: нет у нас книг такого автора и о нем тоже ничего нет. Так вот выпали из литературного обихода, из культуры Кузнецкого края да и Сибири пересказанные этими литераторами легенды о богатырях, песни и сказки древнего маленького народа. Под звуки кай-комуса, нехитрого музыкального инструмента с волосяными струнами, передавали народные певцы — кайчи древние предания о своей земле. Действовали в них охотники, скотоводы, искусные кузнецы. Сражались они с набегавшими на родную землю за ясаком злыми джунгарскими ханами, побеждали их часто вместе с русскими побратимами-богатырями, стремились жить в ладу с природой и не спорили с ее законами.

Замечательным собирателем, хранителем шорского фольклора был учитель Степан Семенович Торбоков. В Кемеровском книжном издательстве в 50-60 годы вышли три книжечки его собственных стихов — «Белая береза», «Пихточка», «Струны кай-комуса» в переводе поэта Геннадия Сысолятина. Но больше всего заботила Торбокова судьба записанных им от кайчи сказаний, легенд шорцев. Степан Семенович, один из организаторов новой, советской, жизни в горном крае, первый учитель в улусе Тенеш, а потом Тайлепе, понимал значение своей работы — собирание эпоса родного народа.

Несколько тетрадей-подстрочников сказок, преданий, маленьких каев он передал Сысолятину, а большую часть отправил в Москву в Государственный Литературный музей. Долго ждал ответа, послал запрос о судьбе рукописи и получил ответ, надломивший старого поэта: «Сборник «Шорское народное творчество» в фондах Литературного музея обнаружить не удалось».

Сын Степана Семеновича Валерий рассказывал посетившему их дом кемеровскому литератору, что отец не мог без слушателей. Только никогда бы в этом не признался. Скучал, когда его долго не приглашали выступать. Иногда, проснувшись, Валерий видел: сидит отец с комусом в руках и тихо-тихо поет.

Степан Семенович очень беспокоился и горевал, что запомнившиеся ему еще с детства и потом услышанные от стариков сказы, легенды некому передать из уст в уста, они могут не сохраниться, не дойдут до потомков. Молодежь забывает родной язык. А ведь так хотелось верить:

Упадет береза, отшумев,
Но с весной побег
распустит листья,
Пережив сказителя, напев,
В памяти народа сохранится.
Упадет столетняя сосна,
Но оставит прежде семена.
До черты дойдет
и жизнь певца,
Но бессмертна песня —
Нет конца!

И как не сказать здесь доброе слово соратнику, переводчику Торбокова Геннадию Сысолятину. По подстрочникам, переданным ему Степаном Семеновичем, создал он книгу «Волосяная струна» (произведения устной поэзии горных шорцев). Вышла она в издательстве «Современник» в Москве в 1975 году. Прекрасно иллюстрирована гравюрами Сергея Харламова. Издана с любовью, с большим вкусом, включает в себя героическую поэму Алтын Аар и небольшие каи, в которых картинки природы, охоты, жизнь птиц, зверей и животных, события человеческой жизни, размышления о юности и старости, о смысле бытия, мудрые наставления молодым.

Но и этой книги нет в нашем обиходе, ни на книжных прилавках, ни в библиотеках. Даже в областной научной библиотеке им. В. Федорова вам предложат посмотреть только в читальном зале. Так выпадает из поэтического богатства Сибири какая-то его часть, значит, часть культуры, а это ведь не меньшая потеря, чем уничтожение окружающей среды.

Еще об одном шорском писателе надо бы нам вспомнить — Софроне Тотыше. Он тоже был знатоком истории шорского народа, собирал легенды, пословицы, загадки, написал книгу для детей «Сказки Шапкая», издавалась она в Кемерове дважды. Работал над повестью «Записки юного шамана», завершить не успел. Мне довелось в свое время прочитать несколько глав из этой повести. Помню, поразило то, что многие действия старого шамана — героя повести — основывались на знании народной медицины, психологии человека. Был старый шаман, обучавший своему искусству юного паренька, хранителем народного опыта, он давал ему возможность помогать людям. И это был совсем непривычный взгляд на шаманство.

Надо бы и сегодняшним детям эти сказки рассказать, с историей родного края, с его литературой познакомить.

Нэлли СОКОЛОВА